

Чарты оопротивленія власти при Петрѣ Великомъ.

Жестокость и крутость Петра Великаго болѣе всего поясняется чертами упорства и сопротивленія его волѣ, его намѣреніямъ и повелѣніямъ. Такихъ чертъ очень много, и чѣмъ болѣе будетъ ихъ собрано, тѣмъ понятнѣе стануть для историка и характеръ эпохи Петра, и его личность, и свойства того народа, изъ котораго вышелъ могучій дѣятель, и съ которымъ велъ такую упорную, нравственную борьбу. Зная, какъ безжалостно каралъ Петръ непослушаніе, страннымъ покажется, какъ мало дѣйствовали на Русскихъ карательныя мѣры и жестокіе примѣры; но способы, какими иногда выказывалось при Петрѣ неповиновеніе его власти и указамъ, еще болѣе изумляютъ насъ. Въ этомъ отношеніи, надѣмся, не лишнимъ будетъ указать на одно дѣло, прочитанное нами въ бумагахъ государственнаго архива.

При Петрѣ, какъ извѣстно, ради пополненія казны съ цѣлю веденія войны противъ Карла XII, не было въ Россіи ни одного промысла, ни одного ремесла безъ отяготительныхъ налоговъ. Но, кромѣ платежей, жителей отягощали разными порученіями въ видахъ государственныхъ интересовъ, и это было въ свое время едва-ли не болѣе несносною тягостью, чѣмъ всякіе платежи.

Для сбора налоговъ съ рыбныхъ ловель существовала ингерманландская канцелярія рыбныхъ дѣлъ. Въ 1706 году, отправленный по этого рода дѣламъ переписчикъ, стольникъ Иванъ Кобяковъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ потребовалъ нѣсколькихъ отставныхъ дворянъ для доставки собранной казны въ канцелярію. Отправленный Кобяковомъ подъячій Григорій Гридинъ, вмѣстѣ съ служилыми, пріѣхалъ за однимъ изъ этихъ дворянъ Иваномъ Вельяминовымъ; но Вельяминовъ куда-то спрятался, а люди его сказали, что ихъ господинъ въ Москвѣ.

Гридинъ поѣхалъ къ другому дворянину, Михайлѣ Потулову, жившему въ деревнѣ Корѣлиной, въ Каменномъ стану, съ тѣмъ, чтобы взять этого господина и привезти его къ Кобякову.

Этотъ Грдинъ доносилъ, что „Потуловы съ людьми стоятъ на дворѣ съ дубьемъ, запершись, и во дворъ не пускали и за ними бросали, и сами себя взять въ городъ не дали, а про Михайла говорили, что онъ на Москвѣ“.

16-го февраля 1706 года, тотъ же Кобяковъ отправилъ подъячихъ Дениса Духина и Бориса Карцова съ двумя служилыми людьми взять отставныхъ дворянъ Ивана Вельяминова, Михайла Потулова и Василя Дуванова.

Этимъ подъячимъ удалось взять Ивана Вельяминова въ деревнѣ Слободной; съ нимъ вмѣстѣ поѣхали они въ деревню Корѣлину за Потуловымъ. На этотъ разъ Потуловъ допустилъ посланныхъ къ себѣ, но, „выслушавъ (говорится въ показаніи Карцова и Духина), указъ, закричалъ людямъ своимъ: суды! суды! (сюда! сюда!) а люди его, собрався многолюдствомъ, насъ, подъячихъ и служилыхъ людей, смертнымъ боемъ били; и сказали мы ему, Михайлѣ, указъ великаго государя, чтобъ онъ, Михайло, съ нами ѣхалъ въ городъ Переяславль-Рязанскій и явился на съѣзжемъ дворѣ передъ стольникомъ Кобяковымъ, и онъ великаго государя указу учинился непослушенъ, а намъ, посыльнымъ людямъ, силенъ“.

На подъячихъ и на служилыхъ оказались боевые знаки. У Карцова „подъ лѣвымъ глазомъ подшибено синя, да на лѣвой рукѣ, выше локтя, и на плечѣ синя же и багрова; на Духинѣ, на правомъ плечѣ, синя и багрова, и на лѣвомъ боку тоже“. У служилыхъ на тѣлѣ также оказались слѣды побоевъ.

14-го мая того же года тотъ же стольникъ Иванъ Кобяковъ отправилъ подъячаго, Ивана Леонтьева, съ десятью служилыми, взять Михайла Потулова и доставить къ себѣ. Но „Михайло заперся въ хоромахъ, а дочери его, дѣвки Татьяна и Стефанида, вышли изъ хорома со многими жонками съ дубьемъ, и ихъ, посыльныхъ людей, отъ хорома отбили и его, Михайла, взять не дали“.

Такимъ образомъ на этотъ разъ подвигъ насильственнаго сопротивленія властямъ совершаютъ особы женскаго пола, да еще и дѣвицы. Но оказывается, что эти дѣвицы дѣйствуютъ не первый разъ; онѣ отличились и ранѣе, когда къ Потулову пріѣзжали Карцовъ съ товарищи. Далѣе въ томъ же дѣлѣ, изъ котораго мы сообщаемъ эти извѣстія, говорится:

„И прежде еще пріѣзжалъ Борисъ Карцовъ, и онѣ, Татьяна и Стефанида, сами говорили, что онъ отъ нихъ битъ поѣхалъ“.

Слѣдовательно, дѣвицы Потуловы играютъ главную роль во всей этой трагедіи.

Иванъ Леонтьевъ и товарищи остались побѣжденными въ битвѣ

съ прекраснымъ поломъ, однако, успѣли взять въ плѣнъ и увести въ Переяславль-Рязанскій двороваго челоуѣка Терентья Евсевьева и жонку Ирину Богданову, но эти плѣнники отдѣлывались незнаемъ, и ничего любопытнаго не сообщили.

Не знаемъ, что было потомъ съ Михайломъ Потуловымъ и съ его воинственными дочерьми. Но, какъ ослушникъ царской воли, Потуловъ былъ не одинъ въ своемъ околоткѣ; изъ того же дѣла видно, что многіе помѣщики того же уѣзда били подъячихъ и служилыхъ, посылаемыхъ съ нимъ во дворы съ указами. Ослушниковъ велѣно привозить въ Москву, а въ случаѣ не отыщутъ помѣщика—брать его людей и крестьянъ. И это не легко исполнялось. Къ одному такому ослушнику прибыли служилые: его дома нѣтъ, людей его и крестьянъ тоже нѣтъ; все пусто!

Другого, Ивана Еропкина, удалось найти и привезти въ приказную избу. Третій, Венюковъ, и самъ не поѣхалъ и людей своихъ не далъ. Четвертаго, Сухарева, не было дома, но люди и крестьяне безъ него отбились, взять себя не дали—учинились сильны.

Н. И. Костомаровъ.

